

9(c124)

q 30

28464

PA

1865,

N 401

Kp

Summit

1868
Холмова

1868
9(с124)
280

**ЗАМѢТКИ И ДОПОЛНЕНІЯ ВОЛОГ-
ЖАНИНА КЪ СТАТЬѢ ОБЪ А. П.
МЕЛЬГУНОВЪ.**

28464 Изъ 'запаса' семейныхъ бумагъ и па-
матки).

Прочитавъ съ особеннымъ любопытст-
вомъ статью г. Трефолева объ Ярослав-
скомъ и Вологодскомъ генераль-губерна-
торѣ А. П. Мельгуновѣ, ^ясчитаю неиз-
лишнимъ дополнить ее слѣдующими свѣ-
деніями:

I. Коснувшись осмотра Ярославско-
вологодскихъ школъ въ 1788 году ко-
лежскимъ совѣтникомъ (бывшимъ въ
послѣдствіи министромъ внутреннихъ
дѣлъ) Осипомъ Петровичемъ Козодавле-
вымъ, г. Трефелевъ прибавляетъ: „къ со-
жалѣнію, намъ неизвѣстно, остался ли до-
воленъ Козодавлевъ, осмотрѣвъ Яросла-
вско-вологодскія школы. Интересныя дан-
ныя о нашемъ образованіи въ концѣ XVIII

вѣка погребены въ архивахъ.“ Мнѣ извѣстно, что бѣсмотръ Вологодскаго главнаго народнаго училища произведенъ бѣ Козодавлевъ 10 числа 1788 года, слѣдующею черезъ 8 дней по кончинѣ А. П. Мельгунова. Это записано Юною Ѳедоровичемъ Фортуновымъ, дядею и воспитателемъ отца моего, учителемъ Вологодскаго главнаго народнаго училища съ самаго его открытія, т. е. съ 22 сентября 1786 года. Козодавлевъ остался чрезвычайно доволенъ всѣми осмотренными имъ училищами. По возвращеніи его въ Петербургъ, комиссія народныхъ училищъ подробно донесла о томъ императрицѣ Екатеринѣ II, и на имя преемника Мельгунова, Евгенія Петровича Кашкина, послѣдовалъ, 3 Ноября 1788 года, слѣдующій, сохранившійся у меня въ спискѣ, высочайшій рескриптъ: ...

„Господинъ генералъ-поручикъ Кашкинъ! Изъ донесенія комиссіи объ учрежденіи училищъ мы съ удовольствіемъ извѣщаемся, что въ губерніяхъ Ярославской и Вологодской народныя училища процвѣтають, и ученіе въ оныхъ производится съ добрымъ успѣхомъ. Относятся все сіе ревности и попеченію какъ управ-

ляющихъ губерніями, такъ и директоровъ училищъ, мы поручаемъ вамъ объявить имъ монаршее наше благоволеніе и увѣрить, что труды ихъ ко благу обществу подъемлемые никогда безъ достойнаго вниманія не останутся. Пребываемъ вамъ благосклонны. Екатерина.“

Тогоже 3 ноября 1788 года, когда состоялся высочайшій рескриптъ на имя Кашкина, (кажется, еще нигдѣ не напечатанный), послѣдовалъ именный указъ, данный комиссіи объ открытіи главныхъ народныхъ училищъ въ губерніяхъ Выборгской, Ревельской, Рижской и другихъ, начинающійся такъ: „изъ доклада той комиссіи, намъ поданнаго, мы съ удовольствіемъ видимъ распространеніе въ имперіи нашей народныхъ училищъ, и пользу, происходящую изъ того для подданныхъ нашихъ,“ и пр. Вотъ и печатное свидѣтельство объ успѣхѣ Ярославско-Вологодскихъ, равно какъ и другихъ школъ, открытыхъ въ 1786 году. (См. Полное Собр. Зак. XXII, № 16726).
 II. Въ статьѣ Трефолева говорится объ изданной въ 1781 году, по высочайшему повелѣнію, *Россійской азбукѣ для обученія юности чтенію*,“ въ которой

между прочимъ заключалось гражданское начальное ученіе, содержащее въ себѣ 117 различныхъ наставленій, и пр. Эта азбука долгое время употреблялась сначала въ народныхъ (при Екатеринѣ II и Павлѣ I), а потомъ въ приходскихъ (при Александрѣ I) школахъ. Я учился читать по ней и очень хорошо помню, что вслѣдъ за складами слѣдовали наставленія. Первое изъ нихъ, твердо врѣзавшееся въ мою память, гласило: *Кто Бога боится и честно поступаетъ, тотъ ничего не страшится*. Азбука, эта составлена была очень хорошо и продавалась по цѣнѣ, доступной каждому. Вообще учебныя руководства Екатерининскихъ временъ весьма замѣчательны. За составленіе и передѣлку нѣкоторыхъ изъ нихъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ мы, одолжены благодарностію извѣстному того времени дѣтелю, Янковичу-де-Миріево, родомъ Сербу. Составленіемъ азбуки для внуковъ своихъ занималась сама императрица. Я помню, что одною изъ первыхъ книгъ, послѣ азбуки съ жадностію прочтенныхъ мною, была написанная императрицею для внуковъ и отпечатанная весьма крупными буквами сказка о Хлорѣ-

царевичъ, который отыскивалъ розу безъ шиповъ.

III. Во исполненіе высочайшаго повелѣнія отъ 8 октября 1778 года Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ объѣхалъ въ 1779 году всю такъ называвшуюся тогда Архангелогородскую губернію, обозрѣлъ всѣ главнѣйшія ея мѣста, собралъ множество свѣдѣній о мѣстоположеніи различныхъ частей края, народонаселеніи, состояніи всѣхъ сословій. Тогда-то составилъ онъ планы трехъ областей (провинцій) и уѣздовъ ихъ (или *округовъ* по тогдашнему) предполагаемаго къ открытію Вологодскаго намѣстничества, назначилъ число городовъ, селеній и душъ населенія и вообще сдѣлалъ подробныя и ясныя по всѣмъ частямъ расписанія. Когда обо всѣмъ этомъ донесено было императрицѣ, состоялось высочайшее повелѣніе 25 января 1780 года (Полн. Собр. З. XX, № 14973) объ открытіи Вологодскаго намѣстничества. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ для печати самимъ Алексѣемъ Петровичемъ С. Г. Домашневу сказано, что „открытіе сего намѣстничества въ губернскомъ городѣ Вологдѣ послѣдовало іюня 30-го (1780), произшествіе же

онаго по всѣмъ тремъ областямъ, яко-же Вологодской и двухъ провинціальныхъ Великоустюжской и Архангельской, съ обыкновенными при открытіяхъ обрядами продолжалось съ 2 числа іюля по 3 число сентября“. Дѣйствительно съ 6 іюля происходило трехдневное торжество открытія Архангельской области, въ присутствіи самаго Алексѣя Петровича; богослуженіе во всѣ три дня совершалъ и говорилъ поученія преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій. Такое же точно трехдневное торжество, въ присутствіи Мельгунова, происходило въ Вологдѣ съ 21 іюля; богослуженіе во всѣ три дня совершалъ епископъ Вологодскій и Бѣлозерскій Ириней. Это торжество сопровождалось великолѣпными пиршествами и разнообразными увеселеніями, о которыхъ упоминаетъ Алексѣй Петровичъ въ статьѣ своей, приложенной къ письму къ Домашнему. Обо всемъ этомъ приводилось слышать мнѣ восторженные рассказы отъ старожиловъ Вологжанъ, бывшихъ свидѣтелями открытія намѣстничества. — Въ великомъ Устюгѣ, при открытіи области, богослуженіе три дня (сент. 1, 2 и 3) совер-

шалъ епископъ Устюжскій и Тотемскій Іоаннъ, при чемъ присутствовалъ по порученію генераль-губернатора правитель Вологодскаго намѣстничества, генераль-маіоръ Григорій Дмитріевичъ Макаровъ. Въ прочихъ городахъ, при открытіи ихъ, богослуженіе по два дня совершали мѣстные протоіереи въ присутствіи назначенныхъ отъ генераль-губернатора чиновниковъ. Хотя на этотъ разъ самъ Алексій Петровичъ не былъ въ Великомъ Устюгѣ при открытіи области, но кромѣ посвященія имъ этого города 3 іюня 1779 года, при общемъ обзорѣ мѣстъ предположавшагося къ открытію намѣстничества, былъ онъ въ этомъ городѣ въ 1781 году, при чемъ отмѣнилъ планъ Устюга, составленный бывшимъ Архангелогородскимъ губернаторомъ Головцинымъ и вмѣсто его поручилъ губернскому архитектору Левенгагену и землеѣру Нестерову составить для Устюга новый планъ, высочайше утвержденный въ 1784 году. Въ 1784 году, іюня 10 дня, посѣтилъ Алексій Петровичъ Великій Устюгъ въ третій разъ. Планъ Вологды былъ высочайше утвержденъ въ 1781 году; и тогда-то, при новой распланировкѣ и за-

стройкѣ города были окончательно разрушены стѣны окружавшей этотъ городъ крѣпости, построенной по приказанію царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, думавшаго о перенесеніи столицы своей ⁽¹⁾ въ Вологду во время невзгодъ Ливонской войны. Заложеніе этихъ стѣнъ происходило въ 1566 году, въ присутствіи царя, апрѣля 28 дня, на память святыхъ Апостолъ Іасона и Сосипатра, какъ сказано въ Вологодской лѣтописи, составленной въ прошломъ столѣтіи Слободскимъ, и помѣщенной въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ первый годъ (1838) изданія ихъ, редакторомъ ихъ Влад. Игн. Соколовскимъ ⁽²⁾. Нынѣ по

(1) Свидѣтельство объ этомъ Коллинса: «однажды, боясь заговора, Іоаннъ IV укрѣпилъ Вологду, отправилъ туда всѣ свои сокровища и, какъ нѣкоторые думаютъ, хотѣлъ, въ случаѣ крайности, бѣжать въ Англію» (Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и древн. Рос., 1846 года, № 1).

(2) Влад. Игн. Соколовскій былъ, присланъ въ Вологду подъ надзоръ полиціи въ 1837 году; тогдашній военный губернаторъ г. Вологды и Вологодскій гражданскій губернаторъ Дмитрій Николаевичъ Бологов-

тому самому мѣсту, гдѣ стояли стѣны
крѣпости, совершается ежегодно крест-
ный ходъ въ день Преполовенія.

ской получилъ письма отъ кн. П. А. В. и
отъ другихъ извѣстныхъ литераторовъ, про-
сившихъ его особеннаго покровительства
молодому человѣку, уже извѣстному въ то
время двумя своими большими поэтическими
произведеніями: *Мірозданіемъ* (поэмою)
и *Хеверью* (драмою). Въ Вологдѣ окончилъ
онъ поэму *Альма*, содержаніе которой за-
имствовано изъ библейской книги: *пѣснь
пѣсней*, и изображаетъ бесѣду Руага (ду-
ха, жениха) и Альмы (души, невѣсты). Въ
1838 году ожидалось въ Вологду прибытіе
Е. И. В. Наслѣдника Русскаго престола,
нынѣ благополучно царствующаго Государя-
Императора, во время путешествія его по
Россіи. Соколовскій желалъ поднести по-
эму свою ожидаемому въ Вологду царствен-
ному посѣтителю и уже написалъ высоко-
поэтическое посвященіе Его имени; но планъ
высочайшаго путешествія нѣсколько измѣ-
нился по случаю господствовавшей тогда
на родинѣ моей эпидеміи: въ Вологду
Государь-Наслѣдникъ не пріѣзжалъ. Впро-
чемъ, какъ мнѣ извѣстно, Соколовскій по-
сылалъ поэму свою на просмотръ В. А.
Жуковскаго, съ нѣкоторыми замѣтками ка-

ь По открытіи намѣстничества, Вологодское дворянство отправило въ августѣ

1811 года

рандашемъ возвратившаго ее Владимиру Игнатьевичу, такъ напр. послѣ заглавія *Альма* у Соколовскаго слѣдовало *божественная комедія съ хорами и танцами*; это зачеркнуто было Жуковскимъ. Гдѣ теперь эта поэма Соколовскаго, отличавшаяся многими высокими поэтическими красотами и стоявшая несравненно выше двухъ прежнихъ его произведеній, мнѣ неизвѣстно. Нѣсколько лирическихъ стихотвореній его помѣщено было въ тогдашнихъ журналахъ и литературныхъ сборникахъ. Онъ читалъ мнѣ нѣсколько отрывковъ изъ переводовъ своихъ кадансованною (размѣренной) прозою пророка Исаіи; гдѣ эти переводы, тоже неизвѣстно. Надобно замѣтить, что Соколовскій до ссылки въ Вологу содержался нѣсколько мѣсяцевъ въ Шлиссельб. крѣпости; здѣсь, въ мѣстѣ его заключенія, какъ рассказывалъ онъ, нашелъ онъ Еврейскую Библію съ переводомъ и объясненіями Кальмета, оставленную кѣмъ то изъ содержавшихся до него въ томъ же казематѣ, гдѣ находился онъ. По Кальмету учился онъ Еврейскому языку и занимался подстрочнымъ переводомъ Исаіи и другихъ пророковъ. — Лѣтопись Вологодскую Слободскаго началъ по-

1780 года депутатовъ къ императрицѣ для принесенія ей благодарности за новое за-

мѣщать Соколовскій съ перваго номера Вологодскихъ вѣдомостей; въ томъ же первомъ номерѣ помѣстилъ онъ свое стихотвореніе на освященіе новоустроеннаго храма при пансіонѣ Вологодской гимназіи. Храмъ освященъ былъ въ декабрь 1837 года Вологодскимъ и Устюжскимъ епископомъ Стефаномъ; за освященіемъ храма и литургіею слѣдовалъ торжественный годичный актъ въ Вологодской гимназіи, описанный Соколовскимъ въ томъ же номерѣ Вологодскихъ вѣдомостей;¹ предъ раздачею учащимся въ концѣ акта наградъ прочтено было мною вышесказанное стихотвореніе Соколовскаго, прерываемое неоднократно общимъ хоромъ пѣвчихъ; мѣста стихотворенія, назначенныя для пѣнія, были положены на ноты любителемъ музыки и знатокомъ ея Ант. Стан. Дембицкимъ. — Здоровье Соколовскаго было очень слабое, и онъ не могъ долго заниматься редакціею Вологод. вѣдомостей, перешедшею съ начала декабря 1838 года въ мое завѣдываніе. Соколовскій недолго оставался въ Вологдѣ. По болязни его, Д. Н. Бологовской исходатайствовалъ ему переводъ на Кавказъ, гдѣ онъ окончилъ дни свои, послѣ тяжкихъ страда-

коноположеніе. Въ главѣ депутаціи находился губернский предводитель дворянства д. с. с. Алексѣй Васильевичъ Олешевъ. Онъ же представлялся императрицѣ въ 1783 году 17 сентября, въ главѣ депутаціи, по окончаніи вторыхъ дворянскихъ выборовъ, во время которыхъ онъ избранъ былъ на второе трехлѣтіе губернскимъ предводителемъ. Приводимъ здѣсь сохранившуюся у насъ въ копіи рѣчь, произнесенную имъ 17 сентября 1783 года предъ лицомъ государыни:

»Всемиловѣйшая государыня! Правосудіе Всевышняго судило, дабы премудрыя и человеколюбивыя твои законы были покровомъ угнетенныхъ, содѣлавъ лучшую для смертныхъ участь. Вологодскаго намѣстничества благородное об-

ній. О времени кончины его см. 1396 стр. Р. Арх. сего года. Братъ В. И. Соколовскаго, преподаватель въ то время въ горномъ корпусѣ, извѣстенъ издавною имъ Географіею Россійской Имперіи. Дядѣ своему, губернатору Степанову, извѣстному автору романа «Постоялый дворъ», Вл. Игн. помогалъ, какъ сказывалъ онъ мнѣ, при составленіи описанія Енисейской губерніи.

щество, по истеченіи трехлѣтняго благоденствія,) восчувствовавъ свое блаженство, сообразуясь съ твоими повелѣніями, съ торжественнымъ благоговѣніемъ совершило новый выборъ. И толикихъ благъ содѣлательницъ, достойной нашихъ жертвъ, должное и всеподданническое принесть благодареніе, выбранъ я предстать престолу твоему. Пріими, всемилостивѣйшая государыня, отъ искреннихъ сердецъ нашихъ сіе жертвоприношеніе. А къ безсмертной славѣ твоей, да воспользуется счастьемъ страна наша твоими матерними щедротами.“

(^c)

Губернскій предводитель А. В. Олешевъ, человекъ весьма образованный по тому времени и имѣвшій у себя хорошую бібліотеку, былъ женатъ на Марѣ Васильевнѣ, родной сестрѣ свѣтлѣйшаго князя А. В. Суворова. Суворовъ пріѣзжалъ съ сыномъ Аркадіемъ Александровичемъ, тогда еще несовершеннолѣтнимъ, въ имѣніе родныхъ своихъ, жившихъ около Вологды. Супруга Суворова посѣщала тоже Вологодскихъ родственниковъ; между прочимъ, прѣзжая въ Тотму для поклоненія новоявленному угоднику Тео-

досію, она прожила у Олешевыхъ съ 2 по 6 іюня 1799 года, въ роскошно устроенномъ имѣніи ихъ, Ермоловъ, отъ Вологды въ 12 верстахъ. Сынъ Алексѣя Васильевича, Василій Алексѣевичъ, умеръ бездѣтнымъ, и богатое имѣніе его перешло къ двоюродному его по матери брату, князю Андрею Ивановичу Горчакову, соучастнику походовъ Суворовскихъ въ Италіи. Въ свою очередь князь Горчаковъ, тоже бездѣтный, передалъ Ермолово родственнику и крестному сыну своему князю Александру Алексѣевичу Волконскому, умершему въ апрѣлѣ нынѣшняго года. ⁽³⁾

Второе трехлѣтіе дворянскихъ выборовъ было продолжено на полгода, потому что третіе выборы происходили въ Вологдѣ не въ іюль, какъ въ 1780 и 1783 годахъ, а въ январѣ 1787 г. Лишь втораго января слѣдующаго 1788 года снова

(3) Внукъ "знаменитаго" Суворова, "кн. Александръ Аркадьевичъ, нынѣшній генералъ-губернаторъ С. Петербургскій, былъ въ Вологдѣ въ концѣ 1838 и началъ 1839 годовъ: канцелягель-адъютантъ, онъ пріѣзжалъ туда по случаю рекрутскаго набора,

представлялись императрицѣ депутаты Вологодскаго дворянства: .. губернский предводитель и предсѣдатель палаты уголовного суда кол. сов. Кирилль Рындинъ, кол. ас. Александръ Бердяевъ и артиллеріи подпор. Николай Воронцовъ, причемъ губернский предводитель говорилъ слѣдующее привѣтственное слово: „Всемилостивѣйшая государыня! Въ радостномъ восхищеніи, благословляя десницу твою, начертавшую божественныя учрежденія, благородное Вологодской губерніи дворянство вторично уже совершило торжественные обряды обновленія выборовъ, и изливая душу предъ тобою, за милости отъ престола твоего ниспосылаемая, нынѣ приносить тебѣ, августѣйшая монархиня, искреннѣйшую благодарность, а съ окончаніемъ понесенныхъ тобою для благоденствія Россіи неогнанныхъ подвиговъ, усерднѣйшее, поздравленіе“.

«Воззри, неподобная мать отечества, на сіе искреннѣйшее приверженныхъ тебѣ сыновъ приношеніе, съ которымъ купно мы и себя повергаемъ къ освященнымъ стопамъ твоего величества“.

Сообщеніе этихъ подробностей объ

открытіи Вологодскаго намѣстничества я полагаю нужнымъ для того, чтобъ можно было съ одной стороны видѣть, какъ предки наши цѣнили распоряженія обожаемой ими монархини, а съ другой, чтобъ показать дѣятельность и заслуги А. П. Мельгунова при исполненіи предначертаній монархини. Конечно, могутъ поставить въ обвиненіе Алексѣю Петровичу открытіе такихъ уѣздныхъ городовъ, каковы были открытыя имъ въ нынѣшней Вологодской губерніи: Грязовецъ (преобразованный изъ экономическаго селенія Грязевицы, принадлежавшаго прежде Корнильеву монастырю, въ 42 верстахъ отъ Вологды), Кадниковъ (изъ селенія того же имени, въ 42 в. отъ Вологды), Вельскъ (268 верстъ отъ Вологды), Никольскъ (изъ Никольской слободы, 616 вер. отъ Вологды) и Красноборскъ (изъ села: Красный боръ, въ 564 вер. отъ Вологды, въ послѣдствіи сдѣлавшійся заштатнымъ и находящійся въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ); могутъ сказать, что въ теченіи болѣе чѣмъ 80 лѣтъ эти города почти нисколько не двинулись впередъ ни въ промышленномъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ; но выборъ этихъ мѣстностей счи-

28464.
 таль, онъ нужнымъ для сосредоточенія
 мѣстнаго административнаго управленія
 въ этомъ обширномъ краѣ, съверъ кото-
 раго представляетъ малонаселенныя лѣ-
 сныя пространства, не привлекательныя
 для постоянной охотности, по суровому
 климату. Впрочемъ при выборѣ этихъ
 мѣстностей, Алексѣй Петровичъ обра-
 щалъ вниманіе и на торговое ихъ значе-
 ніе, такъ, напр., въ Грязовцѣ бывають
 ежегодно три ярмарки: 29 іюня, 21 нояб-
 ря и 17 января, каждая продолжается по
 три дня; въ Красноборскѣ ежегодно 6
 ярмарокъ: 6 января, 17 марта, на пер-
 вой недѣлѣ Петрова поста, извѣстная подъ
 именемъ девятой, пятницы, 20 іюля, 23
 сентября и 30 ноября; торгъ на нихъ
 продолжается отъ трехъ до шести дней.
 Вельскъ стоитъ на почтовомъ пути къ
 Архангельску. Никольскъ, находясь на
 правой сторонѣ р. Юга, имѣетъ непо-
 средственное сообщеніе съ Архангель-
 скимъ портомъ: Жаль только, что Вер-
 ховажъ, имѣвшее до 1780 года свой
 уѣздъ и воеводскую канцелярію, оста-
 лось посадомъ, а уѣздъ его раздѣленъ
 между Вельскимъ и Шенкурскимъ уѣз-
 дами. О Верховажѣ упоминается еще

въ Книгѣ Большаго Чертежа; и этотъ теперь заштатный городъ находится, какъ и Вельскъ, на почтовомъ пути изъ Вологды къ Архангельску. Верховажскій уѣздъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Важской области ⁽¹⁾.

IV. Теперь хочу я еще коснуться нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ упоминаетъ г. Трефолевъ въ статьѣ о Мельгуновѣ. Преосвященный епископъ Вологодскій и Устюжскій Ириней Братановскій, при ко-

⁽¹⁾ О Важской области сообщаетъ много любопытныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній въ статьѣ своей, помѣщенной въ Отечественныхъ Запискахъ Свинина 1829 года, Матвѣй Михайловичъ Мясниковъ. Этотъ почтенный собиратель историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о своемъ родномъ краѣ велъ, какъ сказываютъ, подробныя дневныя записки, любопытныя для того, кто хотѣлъ бы постоянно прослѣдить за жизнью Верховажья и распространеніемъ въ немъ удобствъ житейскихъ. Вслѣдствіе неутомимой страсти къ историческимъ занятіямъ, М. М. Мясниковъ изъ купцовъ сдѣлался мѣщаниномъ и жилъ подъ старость въ бѣдности. — О Верховажскомъ посадѣ помѣщена моя статейка въ Энциклопед. лексик. Плюшара.

торомъ послѣдовало открытіе Вологодскаго намѣстничества, отличался святостію жизни, въ особенности мудростію и кротостію. Онъ пользовался такою привязанностію со стороны Вологжанъ, что и доселѣ между ними память объ немъ свято¹ чтится. (Преосвященный Ириней погребенъ въ Вологодскомъ Софійскомъ холодномъ соборѣ). Алексѣй Петровичъ отдавалъ ему предпочтеніе предъ его современниками-епископами, Архангельскимъ Веніаминомъ и Устюжскимъ Іоанномъ, не смотря на то, что преосвященный Ириней не всегда исполнялъ его просьбы: такъ — въ одинъ изъ трехъ дней торжества открытія намѣстничества, присланному отъ Мельгунова лицу съ просьбою гораздо позже назначеннаго начать литургію, преосвященный Ириней отвѣчалъ, указывая на часовую стрѣлку, что онъ болѣе получасу ждать не можетъ. Приведу кстати два анекдота, служащіе къ характеристикѣ преосв. Ириней.¹ Недалеко отъ Вологды находится принадлежащая архіерейскому дому деревня Ананьино. Сосѣдніе съ нею крестьяне богатаго тогдашняго Вологодскаго аристократа М-ва скопили траву съ архіе-

рейскихъ луговъ, увезли ее къ себѣ и отказывались ее возвратить. Когда объ этомъ доведено экономомъ до свѣдѣнія владыки, то онъ послалъ эконома своего къ сказанному помѣщику, избравъ для сего тотъ день, когда у богача собрано было на обѣдъ все высшее Вологодское общество. Предъ самымъ обѣдомъ докладываютъ хозяину, что пріѣхалъ экономъ отъ преосвященнаго. Его просятъ въ гостиную. Вошедши и поздоровавшись съ хозяиномъ, онъ обратился къ нему съ такими словами: „Преосвященнѣйшій Ириней посылаетъ вамъ свое благословеніе и поручилъ мнѣ узнать отъ васъ, когда прикажете прислать къ вамъ и архіерейскихъ женовъ, такъ какъ сѣно отнято вашими крестьянами“. Пристыженный помѣщикъ воротилъ отнятое его крестьянами сѣно. Другой анекдотъ, свидѣтельствующій о мудрой кротости архипастыря. Преосвященный однажды вышелъ для прогулки въ садъ свой поздно вечеромъ и встрѣтилъ тамъ вора, который набралъ себѣ множество овощей изъ архіерейскаго сада. Увидѣвъ нечаянно владыку, воръ оторопѣлъ, но владыка пособивъ ему поднести украденное, сказалъ: „торопись уби-

ратся изъ саду, пока не' засталъ тебя архіерейскій экономъ; а' худо будетъ, если онъ тебя увидитъ". Преосвященный Ириней на кафедрѣ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ епископовъ былъ¹ преемникомъ Іосифа II Золотога, великаго знатока въ дѣлѣ¹ зодчества,¹ выстроившаго теплый Воскресенскій соборный храмъ въ Вологдѣ, замѣчательный своею архитектурою, въ особенности устройствомъ¹ купола. Преосв. Ириней украсилъ этотъ соборъ иконнымъ и стѣннымъ писаніемъ. Онъ же вызвалъ въ Вологодское духовное училище въ наставники племянника своего, столь знаменитаго въ послѣдствіи проповѣдника, тогда еще іеромонаха, Анастасія Братановскаго. Желая быть чуждымъ nepотизма, онъ далъ ему низній классъ въ училищѣ, хотя онъ¹ занимался въ учебномъ заведеніи (изъ котораго былъ переведенъ) въ высшемъ и притомъ съ бѣльшимъ окладомъ жалованья. Преосв. Ириней¹ повышалъ его постепенно въ прохожденіи наставническихъ должностей. Ему же поручилъ онъ объясненіе воскресныхъ Апостола и¹ Евангелія предъ литургіею. Великое множество Вологжанъ¹ стекалось¹ слушать краснорѣчи-

ваго и одушевленного проповѣдника, котораго языкъ до сихъ поръ менѣе устарѣлъ, чѣмъ у современныхъ ему писателей, потому именно, что это былъ языкъ сердца и чувства: лѣтъ за 15 эти проповѣди часто читаны были въ домово́й церкви при пансіонѣ Вологодской гимназіи, при чемъ выборъ для чтенія дѣлался сообразно съ потребностями учащихся. Проповѣди всегда были доступны понятію юныхъ слушателей, при весьма ничтожныхъ измѣненіяхъ языка читавшими ихъ.

— V. Упоминаемый въ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ, ~~Петръ Федоровичъ Мезенцовъ~~ былъ губернаторомъ въ Вологдѣ съ 1784 до 1797 года, отличался любовію къ наукамъ и стремленіемъ къ распространенію народнаго образованія во ввѣренномъ ему краѣ. Имъ были открыты малыя народныя училища Устюжское и Сольвычегодское въ 1787 году, преобразованныя въ послѣдствіи при императорѣ Александрѣ I-мъ въ уѣздныя училища. Мезенцовъ любилъ нерѣдко посѣщать учителя главнаго народнаго въ Вологдѣ училища, Юну Федоровича Фортунатова и бесѣдовать съ нимъ о научныхъ предметахъ. Этотъ учитель получилъ первоначальное

воспитаніе во Владимірской семинаріи, потомъ продолжалъ образованіе свое въ Московской Духовной Академіи, а затѣмъ въ Петербургской учительской гимназіи, откуда и поступилъ наставникомъ въ новооткрытое въ 1786 году Вологодское народное училище, какъ уже замѣчено было выше. Женившись на Вологодской помѣщицѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, изъ фамиліи Скарятиныхъ, онъ вошелъ черезъ то въ родственныя отношенія съ фамиліею Олешевыхъ, о которой было уже здѣсь говорено. Къ чести Мезенцова служить сближеніе его съ однимъ изъ учителей народнаго училища въ ту пору, когда учителя эти не пользовались еще большимъ почетомъ; объ нихъ тогда говорилось: „званіе убо велико, чести же никакой.“

VI. На стр. 957 статьи о Мельгуновѣ сказано: „Отецъ кн. Дашковой, Ром. Лар., тоже находился съ Мельгуновымъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, когда управлялъ губерніями Владимірскою и Костромскою.“ Къ этому прибавлю: сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, гр. Ром. Лар. Воронцовъ, вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ /Алексѣемъ Василье-

вичемъ Нарышкинымъ, по высочайшему повелѣнію, были въ 1786 году въ Вологдѣ и обозрѣвали всѣ части губернскаго управленія; изъ Вологды отправились они въ Архангельскую губернію, между прочимъ на пути къ Архангельску 18 февраля были они для ревизіи въ Великомъ Устюгѣ. За годъ до этого (въ 1785) проѣзжалъ черезъ Вологду изъ Архангельска въ Петербургъ графъ Ѳ. Е. Ангальтъ, обезсмертившій свое имя заботами о воспитаніи русскаго юношества. Прибывъ въ Россію, онъ прежде всего путешествіемъ по ней желалъ ближе ознакомиться съ своимъ новымъ отечествомъ и духомъ народнымъ, и во время путешествія болѣе всего обращалъ вниманіе на учебныя и благотворительныя заведенія. Это было какъ бы приготовленіемъ его къ той важной обязанности, которая потомъ возложена на него императрицею съ 1787 года: онъ былъ съ этого времени до смерти (въ 1797 г.) начальникомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса (въ послѣдствіи перваго кадетскаго, а нынѣ первой военной гимназіи въ С. Петербургѣ). Онъ былъ всецѣло преданъ своему дѣлу, которому посвящалъ вре-

мя по внутреннему призванію. Съ дѣ-
 тельностію его нѣсколько знакомитъ
 статья объ немъ, въ одномъ изъ нашихъ
 журналовъ, бывшаго его питомца Сер-
 гѣя Николаевича Глинки. Мнѣ приводи-
 лось слышать глубоко сочувственные о
 графѣ Ангальтѣ отзывы его бывшихъ вос-
 питанниковъ. Одинъ изъ этихъ прежнихъ
 кадетовъ корпуса, Ник. Петр. Жеребцовъ,
 проводившій въ уединеніи остатки дней
 своихъ въ Вологдѣ, рассказывалъ мнѣ, что
 онъ, горя любовію къ своему воспитате-
 лю, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго
 столѣтія, отправился нарочно въ Петер-
 бургъ, чтобы поклониться праху своего
 благодѣтеля, какъ называлъ онъ графа
 Ангальта. Лишь только прибылъ онъ въ
 Петербургъ, какъ и отправился въ первый
 кадетскій корпусъ, гдѣ, согласно жела-
 нію гр. Ангальта, подъ одною изъ залъ,
 погребено его сердце. Въ волненіи
 чувствъ онъ не помнилъ себя, и когда
 передъ завѣтною для него залого остано-
 вленъ былъ однимъ дежурнымъ офице-
 ромъ, то всхлипывая отвѣчалъ ему: „Не
 ищите старику, молодой человѣкъ.
 Васъ не было еще на свѣтѣ, когда я здѣсь
 сосалъ уже грудь нашей общей мате-

ри—Россiи; здѣсь погребено сердце моего благодѣтеля графа Ангальта.“ Не могу удержаться, чтобъ не привести при этомъ нѣсколькихъ строкъ изъ записки Н. П. Жеребцова, возвращавшаго мнѣ книжку журнала, въ которой помѣщена была статья Глинка объ Ангальтѣ: „И горькими, и сладкими слезами омочилъ я статью Сергѣя Николаевича Глинка. Теперь, когда бы всю дѣятельность души моей долженъ былъ устремить къ одному предмету, всѣ мысли къ одному помышленію—къ приготовленію себя къ вѣчности, и теперь, говорю, живу, дышу несбыточною мечтою побывать въ Петербургѣ, увидѣть свой корпусъ, поклониться и проститься съ нимъ, и тамъ, гдѣ я такъ долго сосалъ грудь моего отчества, въ послѣдній разъ облобызать незабвенныя черты незабвеннаго графа Ангальта и поклониться праху его.... Эта прекрасная статья почти осуществила мои мечты и заставила меня вспомнить и все и всѣхъ.“—Хорошо бы было, если бы и нынѣшніе воспитатели имѣли, счастье внушать, питомцамъ подобную, привязанность и, такой же, образъ, мыслей, и чувствъ. Но много ли у насъ въ Рос-

си, было воспитателей, подобныхъ графу Ангальту? Кто изъ нашихъ педагоговъ не знаетъ изданныхъ имъ въ 1791 и 1792 годахъ книжекъ, частию знакомящихъ съ его приемами воспитанія: *La muraille parlante* (говорящая стѣна) и *La salle de récréation* (зала для отдохновенія).*

VII. На 943 стр. статьи о Мельгуновѣ говорится: «Вологодскіе Монтеки и Капулетти, купцы Митрополовы и Поповы враждовали до конца своихъ дней, не смотря на желаніе Мельгунова возстановить между ними спокойствіе.» Эти фамиліи теперь обѣднѣли, но въ XVIII столѣтіи въ самой Вологдѣ по коммерческимъ оборотамъ извѣстны были, кромѣ Митрополовыхъ и Поповыхъ, Ѳетіевы, Колесовы, Рыбниковы, Шапкины и др. Чтобъ показать богатство прежняго Вологодскаго купечества, укажу только на завіщаніе Вологодскаго купца Гавріила Мартыновича Ѳетіева, писанное въ Архангельскѣ въ 1684 году, ноября 27 дня, и скрѣпленное подписями патріарха

(*) Онѣ имѣются въ Чертковской Библиотекѣ.

Іоакима и Архангельскаго и Холмогорскаго преосвященнаго Аѳанасія; оно писано на столбцѣ длиною 17 арш. и 11 верш. и хранилось до 1829 г. при Владимірской церкви въ Вологдѣ. Издатель Отеч. Зап. Свиньинъ, бывъ въ этомъ году въ Вологдѣ на обратномъ пути изъ Соловецкой обители въ Петербургъ, получилъ отъ покойнаго протоіерея Владимірской церкви, Мих. Вас. Васильевскаго, подлинное завѣщаніе и помѣстилъ его въ 106 и 107 ном. Отеч. Зап. на 169 стр. и слѣд; также на 337 и слѣд. Лѣтъ за 15, когда я жилъ въ Вологдѣ, цѣль былъ еще современный живописный портретъ Ѳетіева при Владимірской церкви, обогащенной его вкладами. Въ этомъ завѣщаніи, въ числѣ наследниковъ Ѳетіева, находятся имена князя Василья Васильевича Голицына, боярина Ивана Михайловича Милославскаго и многихъ другихъ знатныхъ лицъ того времени. Богатство стариннаго купечества Вологодскаго зависѣло отъ того, что Вологда лежала на пути Сибирскаго тракта, а также и отъ Москвы къ Архангельску, иностранная торговля котораго процвѣтала до открытія С. Петербургскаго порта.

Не забудемъ, что по открытіи Ченслеромъ въ 1553 г. пути въ Бѣлое море, первымъ лицомъ, отправленнымъ въ Англію въ 1555 году царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, былъ Вологодскій намѣстникъ Осипъ Непея. (Дворянская фамилія Непениныхъ и теперь существуетъ въ Вологдѣ). Въ Вологдѣ было множество конторъ иностранныхъ купцовъ, жившихъ по преимуществу въ той части города, которая извѣстна подъ именемъ *Новинокъ* и примыкаетъ къ Московской заставѣ. Здѣсь, близъ старинной церкви Θεодора Стратилата, на берегу р. Вологды, находился домъ Голландскаго купца Буша, у вдовы котораго Петръ Великій останавливался въ одно изъ своихъ пребываній въ Вологдѣ. Противоположный Новинкамъ берегъ р. Вологды носитъ названіе *Фрязинова*; въ немъ также жили иностранные купцы.

«VIII. На 937 стр. статьи о Мельгуновѣ говорится: „Чиновники Вологодской казенной палаты произвели канцеляристу Мишурину побой, отъ которыхъ онъ умре.“ Этотъ Мишуринъ, или правильнѣе Алексѣй Мишуринъ, служилъ и самъ въ казенной палатѣ и былъ отцомъ совре-

меннаго¹ намъ¹ извѣстнаго подвижника *Георгія Затворника*, родившагося¹ черезъ нѣсколько времени по смерти отца и скончавшагося въ Маѣ 1836 года въ Задонскѣ, гдѣ онъ и погребенъ въ томъ же Богородицкомъ монастырѣ, въ которомъ почиваетъ новоявленный святитель Тихонъ. Жизнеописаніе Георгія Затворника и письма его въ трехъ частяхъ изданы инокомъ Оптиной пустыни Петромъ Григоровымъ. Я зналъ нѣкоторыхъ родственниковъ Машурина, а также двухъ его товарищей по гимназій, уже теперь умершихъ, А. Н. Горновскаго и Мак. Ив. Матвѣева⁽⁵⁾.

(⁵) Максимъ Ивановичъ Матвѣевъ былъ нѣкоторое время управляющимъ имѣніями графини Анны Алексѣевны Орловой, благодѣтельницававшей его семейству; онъ рассказывалъ мнѣ, что онъ переписывалъ три толстыхъ тома переписки ея съ Фотіемъ, архимандритомъ Юрьевского Новгородскаго монастыря, и съ него было взято обѣщаніе не разглашать о содержаніи писемъ. Гдѣ теперь эти три тома? Прѣзжая по дѣламъ графини изъ Воронежа въ Задонскъ, онъ заходилъ¹ было отъ ранней¹ монастырской обѣдни на благословеніе Георгія Затворни-

«Отъ товарищей его я слышалъ, что когда былъ вызовъ желающихъ вступить въ военную службу въ 1806 году, то они всѣ трое изъявили на то желаніе; матери ихъ обратились съ убѣдительною и слезною просьбою къ тогдашнему совѣтнику губернскаго правленія Ан. Ив. Изюмову, отклонить дѣтей ихъ, еще не доучившихся и слишкомъ молодыхъ, отъ изъявленнаго ими желанія. Угроза Изюмовымъ тѣлеснаго наказанія подѣйствовала на Горновскаго и Матвѣева, они

ки, ни мало не подозревая, что это его школьный товарищъ; докладывавшему объ немъ Георгій Затворникъ поручилъ передать, что онъ проситъ его къ себѣ послѣ поздней обѣдни; а какъ Матвѣевъ не могъ долѣе медлить въ Задонскѣ, то и отправился въ путь, не выдавъ Георгія. Потомъ Матвѣевъ служилъ секретаремъ Кіевской духовной консисторіи; онъ сказывалъ мнѣ, что покойный Кіевскій митрополитъ Филаретъ не только состоялъ въ перепискѣ съ Георгіемъ, но и имѣлъ особую тетрадку, въ которой на предложенные митр. Филаретомъ вопросы даны Георгіемъ собственноручные отвѣты; въ печатныхъ письмахъ есть только одно письмо митрополита Филарета къ Георгію и одно Георгія къ мит. Филарету.

оставили свое намѣреніе; но 16 лѣтній Машуринъ былъ непреклоненъ. Вотъ что писалъ онъ въ 1835 году, слѣд. за годъ до смерти, въ письмѣ къ Катеринѣ Васильевнѣ Даниловой (Письма Георг. Затвор., ч. III, стр. 604 и слѣд): „На вопросъ вашъ о прежней моей жизни отвѣчать дается мнѣ слово сердца..... На 17 году я оставилъ домъ и землю моего воспитанія, и будучи въ объятіяхъ сопро-вождавшей меня слезами матушки моей, общался ей, къ ея утѣшенію, чрезъ годъ пріѣхать къ ней для свиданія.“ „Нѣтъ, не будетъ этого,“ возразила родная, улыбнувшись сквозь слезы, отъ сердца преизливающагося любовію: „знай, что я съ тобою прощаюсь въ послѣдній разъ, и здѣсь тебя не увижу никогда; мы увидимся въ будущей вѣчной жизни: тамъ моя надежда и ожиданіе тебя!“ При семъ словѣ облила меня всего горячайшими слезами, взглянула на небо, и благословя меня вторично, разсталась со мной.... Бурныя лошади понесли меня тогда въ С. Петербургъ.... Предсказаніе оправдалось самымъ дѣломъ: походы и война далеко увлекли меня съ собой;— повсюду мы говорили межъ собой пись-

мами; послѣднее жъ письмо ея нашло меня въ Крыму надъ Чернымъ моремъ. Въ этомъ письмѣ еще разъ получилъ я материнское благословеніе и убѣдительнѣйшее увѣщаніе къ соблюденію истинной вѣры, право исповѣдуемой восточною Грекороссійскою церковію. При семъ напоминала она мнѣ, съ какою болѣзнію сердца пеклась о мнѣ; съ какою горячностью,—когда я былъ еще малолѣтенъ и часто боленъ,—молилась Богу и Божіей матери, чтобы я былъ истинный христіанинъ, имѣлъ бы страхъ Божій, предохраняющій отъ всякихъ грѣховъ, и велъ бы жизнь безпорочную по всѣмъ отношеніямъ; чтобы всегда и вездѣ, гдѣ бы ни находился, съ сердечной вѣрою ради Христа благотворилъ нищимъ—въ такомъ истинномъ разумѣніи, что въ лицѣ нищаго пріемлетъ милостыню самъ Христосъ; и чтобы о всякомъ человѣкѣ хранилъ мысль благую, и за какое нибудь собственно противу меня злоствореніе непременно воздавалъ бы благотвореніемъ, чему свидѣтель есть самъ Богъ!... Еще объявила она мнѣ, что отходитъ отъ жизни сей, меня же совершенно поручаетъ покровительству

Богоматери, и убѣждала, чтобы я усердно молился моей Владычицѣ, пока Господь продлитъ жизнь мою. Въ заключеніе писала она, что еще благословляетъ меня и прощается со мною до свиданія въ вѣчной жизни. Сіи слова души ея проникли всѣ мои чувства; сердце сокрушилось во мнѣ, и слезы пролились ручьями!!....“

Послѣ этого материнскаго письма, Машуринъ, взявъ отпускъ по службѣ, спѣшилъ въ Вологду, чтобы застать еще въ живыхъ нѣжно любимую имъ мать и получить лично ея благословеніе прежде вступленія въ монастырскій затворъ. Но она умерла еще раньше его пріѣзда въ Вологду. Родные его мнѣ рассказывали, что у него часто видѣли они на плечѣ привезеннаго имъ съ собою пѣтуха; на вопросъ ихъ, зачѣмъ пѣтухъ пріученъ сидѣть на его плечѣ, онъ отвѣчалъ: „пѣтухъ напоминаетъ мнѣ время.“ Сотоварищи по Вологодской гимназіи Машурина, Горновской и Матвѣевъ, часто въ свободные часы отъ классовъ ходившіе гулять съ нимъ на такъ называемыя Татарскія горы⁽⁶⁾

⁽⁶⁾ Такъ называемыя Татарскія горы подлѣ г. Вологды составляютъ значительную

вблизи отъ его дома въ окрестностяхъ Вологды, отзывались мнѣ съ величайшими похвалами объ его матери, всегда радушно и ласково ихъ принимавшей. Лѣтъ двадцать, какъ сгорѣлъ ея домикъ, на берегу Золотухи у Никола на Глинкахъ; въ дневныхъ запискахъ о приходѣ и расходѣ суммъ священнослужителей этой церкви въ концѣ прошлаго столѣтія почти ежедневно значится на приходѣ подаваніе на проскомидію по умершемъ мужѣ вдовы Машуриной; каждый день водила она малютокъ, сына и дочь (Надежду, двумя годами старше брата и

насыпь земли, свезенной сюда въ 1569 г., когда, по повелѣнію Іоанна IV-го, прокапывали рѣчки Шограшъ, Содемку и Золотуху. Эти возвышенія получили названіе *Татарскихъ*, отъ того что здѣсь погребались плѣнные Татары, которыхъ ссылалось въ Вологду немало со временъ Іоанна III-го, такъ напримѣръ Алеганъ, Казанскій царь, сверженный Іоанномъ III съ престола въ 1487 году былъ сосланъ въ Вологду съ двумя своими женами и умеръ въ плѣну. Въ Вологдѣ же жилъ плѣнникомъ знаменитый защитникъ православія князь Константинъ Острожскій.

умершую 12 лѣтъ отъ роду) къ обѣднѣ въ приходскую церковь и потомъ проходила съ ними на сосѣднее кладбище во имя Рождества Богородицы на могилу мужа, причемъ не оставляла одѣлять бѣдныхъ деньгами. Приведенныя мною подробности, не помѣщенные въ печатномъ жизнеописаніи Георгія, равно какъ и отрывки изъ письма Георгія объ матери, (уже напечатаннаго), показываютъ, въ какомъ духѣ дано было ему матерью воспитаніе, имѣвшее сильное вліяніе на жизнь этого замѣчательнаго подвижника, отличавшагося изумительною прозорливостью, которой нѣсколько примѣровъ приведено въ его жизнеописаніи.

., IX. Въ 25 прим. на 975 стр. статьи о Мельгуновѣ сказано, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ словаря Бантышъ-Каменскаго: „Мельгуновъ собралъ нѣкоторые остатки Зырянскихъ древнихъ бумагъ и огослалъ ихъ въ Эрмитажную императорскую библіотеку“. Неизвѣстно, откуда Бантышъ-Каменскимъ взято это свѣдѣніе, между тѣмъ какъ свидѣтельство современника Мельгунова съ этимъ не совсѣмъ сходно: бывший Устюжскій штабъ - лѣкарь, а впослѣдствіи инспек-

торъ Вологодской врачебной управы и корреспондентъ С. Петербургской Академіи наукъ, Яковъ Яковлевичъ Фризь, въ хранившемся при Устюжской градской думѣ рукописномъ сочиненіи своемъ *Руководство къ историческому и физическому описанію Устюга*, говорить, что по уничтоженіи первоначальной Пермской епархіи (?), большая часть

(?) *Первоначальной* Пермской епархіи епископская кафедра находилась въ Усть-вымѣ, т. е. при впаденіи р. Выми въ Вычегду, въ сѣверной части нынѣшней Вологодской губерніи. Статья объ *Устьвымѣ* гдѣ почиваютъ первые преемники Стефана Великоперискаго, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, когда онъ былъ Вологодскимъ епископомъ и находящихся въ особомъ рукописномъ сборникѣ, хранящемся при Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ, помѣщенномъ мною въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, когда я былъ ихъ редакторомъ. Нѣсколько любопытныхъ мѣстныхъ преданій сообщено Ник. Ив. Надеждинымъ въ XI-мъ томѣ Энциклопедическаго лексикона Плюшара, въ статьяхъ р. Вычегда (247 стр.) и р. Вымь (стр. 229).

книгъ отправлена въ Москву, а остатки какъ ихъ, такъ и древнихъ Зырянскихъ идоловъ и другихъ примѣчательныхъ рѣдкостей увезены бывшимъ Вологодскимъ генераль-губернаторомъ Мельгуновымъ; а посему надобно бы отыскивать въ Москвѣ и у наслѣдниковъ г. Мельгунова⁽⁸⁾. Преосвященный Евгеній⁽⁹⁾ въ исто-

(8) См. объ этомъ въ статьѣ Вѣстника Европы 1814 года, LXXVI часть, №№ 15 и 16: *О Вологодскихъ и Зырянскихъ древностяхъ* соч. Флѣрова.

— (9) Преосвященный Евгеній Болховитиновъ, въ послѣдствіи митрополитъ Кіевскій, былъ Вологодскимъ и Устюжскимъ епископомъ съ 1808 до 1813 года. Въ проповѣдяхъ своихъ мудрый пастырь касался иногда такихъ обстоятельствъ изъ жизни слушателей, о которыхъ они недоумѣвали, какъ могли они сдѣлаться извѣстными владыкѣ. Особенно памятно Вологжанамъ слово его о неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла, обращающаго на пользу нашу и то, чѣмъ принимали мы за зло: поводомъ къ этому слову послужилъ снѣгъ, выпавшій въ окрестностяхъ Вологды въ началѣ іюня и пролежавшій на поляхъ нѣсколько дней; помѣщики боялись, что снѣгъ этотъ сгубитъ озими; но вышло противное: снѣгъ истребилъ ве-

рическомъ словарѣ о писателяхъ духовнаго чина въ Россіи во 2-й части, подѣ

ликое множество червей, которые иначе могли бы поѣсть хлѣбъ на поляхъ. Перемѣщенный изъ Вологды въ Калугу, преосвященный Евгений не забывалъ ее: въ печатномъ мѣсяцесловѣ на 1814 годъ (поступившемъ отъ него съ прочими книгами его, по завѣщанію, въ Кіевскую духовную семинарію), на поляхъ противъ 8 марта написано имъ такъ:

Εἶδον ἐν ὕπνῳ τὸν τάφον μου φερόμενον ἐκ τῆς Βολόγδας καὶ ἐγγυζόμενον πρὸς με ἐν ἀγρῷ. Οἶμαι οὖν ἢ θάνατον μου ἐγγύζειν ἢ ἐπαγγελήσασθαι μοι θάνατον τινός ἐκ τῆς Βολόγδας, ἢ φόβον μου τοῦ θανάτου. Κύριε, σῶσον με.

(Я видѣлъ во снѣ, что гробъ мой везли изъ Вологды и встрѣтились со мною на полѣ. А потому думаю, что или близка смерть моя, или мнѣ объявятъ о смерти кого-либо изъ Вологжанъ, или же это страхъ смерти. Господи, спаси меня!) См. 2 № Маяка за 1843 годъ, гдѣ приведены разные выписки изъ отиѣтокъ преосв. Евгенія на поляхъ его книгъ. — Преемникомъ преосв. Евгенія на кафедрѣ Вологодскихъ епископовъ былъ Онисифоръ (Боровикъ), съ 1813 по 1827 годъ. Онъ былъ духовникомъ въ Бунцлау свѣтлѣйшаго князя Кутузова, въ послед-

статьею Стефанъ Великопермскій (стр. 616, изданіе 1818 года) тоже говорить о слухѣ, что Мельгуновъ эти книги и рѣдкости представилъ императрицѣ, и

нія минуты его жизни. Вскорѣ по смерти Кутузова, онъ, лично извѣстный императору Александру I, изъ полковыхъ вдовыхъ священниковъ, посвященъ былъ въ монахи и за тѣмъ возведенъ въ санъ епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Императоръ Александръ Благословенный удостоилъ его особеннаго посѣщенія въ бытность свою въ Вологдахъ въ 1824 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Узнавъ, что въ Вологдахъ 18 октября всеградскій праздникъ въ церкви Спаса Обыденнаго, въ память избавленія этого города отъ моровой язвы въ 1655 году, государь изволилъ остаться здѣсь долѣе, чѣмъ предназначено было въ маршрутѣ, и отправился въ дальнѣйшій путь 18 октября послѣ ранней обѣдни, которую отправлялъ самъ преосв. Онисифоръ. Преосв. Онисифоръ былъ необыкновенно-духовной жизни; онъ имѣлъ какое-то видѣніе на рукѣ, и за годъ, или за два до прибытія Александра I-го въ Вологду, былъ вызываемъ, по высочайшему повелѣнію, въ Ярославль, во время посѣщенія этого города государемъ императоромъ.

что, по ея повелѣнію, сданы они въ эрмитажную библіотеку. Но тутъ же прибавляетъ митр. Евгеній: „по справкѣ съ Московскою патріаршею и иностранной коллегіи архивскою, а также съ эрмитажною библіотеками, не оказалось въ нихъ ни одной Зырянской книги, и въ эрмитажъ отъ Мельгунова они никогда не поступали и нигдѣ не являлись. Да и Устьвымскіе Зыряне сами не помнятъ, чтобы у нихъ во время Мельгунова были Пермскія книги, или писанія Стефановы; а въ потерѣ всѣхъ оныхъ ссылаются они на бывшій 1740 года въ Устьвымскихъ церквахъ пожаръ, истребившій все церковное имущество и книги. Но и сіе невѣроятно, во первыхъ потому, что надлежитъ для сего предположить, что Пермскія книги не по всѣмъ Зырянскимъ церквамъ, а въ одномъ только Устьвымѣ находились. А во вторыхъ, что и Татищевъ, писавшій еще до пожара сего (въ 1-ой части своей Россійской Исторіи, стр. 314) сказалъ, что Пермскихъ книгъ отыскать уже не можно. Онъ приписывалъ потерю и буквъ и книгъ ихъ лѣности духовныхъ къ обученію. Но и сіе мнѣніе неосновательно потому, что у Зырянъ

донынѣ все духовенство производится изъ ихъ же рода, и священники исповѣдуютъ и катехизическія наставленія дѣлаютъ на ихъ языкѣ, а потому самая выгода ихъ не допустила бы оставить собственныхъ народу книгъ и наконецъ совсѣмъ потерять, замѣнивъ ихъ давно уже славяно-русскими. И такъ надобно искать другой причины сему, и можетъ быть въ томъ, что съ продолженіемъ времени переведенныя св. Стефаномъ книги сдѣлались не больше славянорусскихъ внятыми.“

Отъ какихъ бы то ни было причинъ, но почти не существуетъ памятниковъ Зырянской письменности. Имѣется только: 1) переводъ нѣкоторыхъ частей литургіи съ заупокойными Апостоломъ и Евангеліемъ, приводимыхъ русскими буквами академикомъ Лепехинымъ въ III-мъ томѣ его путешественныхъ записокъ; 2) подпись подъ иконою св. Троицы, изображенной въ видѣ трехъ Ангеловъ, угощаемыхъ Авраамомъ; эта икона прежде находилась въ церкви Зырянской Вожемской области, отстоящей внизъ по р. Вычегдѣ въ 40 верстахъ отъ города Яренска. Преосвященный Арсе-

ній, епископъ Вологодскій и Устюжскій ⁽¹⁰⁾, взялъ ее въ Вологодскій кафедральный соборъ, а въ Вожемскую церковь послалъ списокъ съ нея. Въ верху иконы надпись славянскими буквами: *Образъ Святыя Троицы*, а надъ Авраамомъ, Саррою и каждымъ изъ трехъ ангеловъ надписи Зырянскими буквами, и такими же буквами написано внизу иконы шесть строкъ. Г. Фризь, нашедши

(¹⁰) Епископъ Арсеній Тодорскій, преемникъ на Вологодской кафедрѣ Ириней Братановскаго, о которомъ говорено было уже въ этихъ замѣткахъ, (1796 по 1802 годъ), былъ, за уничтоженіемъ Устюжской епархіи, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, между тѣмъ какъ предшественники его, въ теченіи 125 лѣтъ, именовались Вологодскими и Бѣлозерскими. Послѣдній епископъ Устюжскій и Тотемскій Іоаннъ, при которомъ послѣдовало открытіе Великоустюжской области, по закрытіи особой Устюжской епархіи, уволенъ былъ, согласно желанію своему, въ Архангельскій Устюжскій монастырь, который и былъ порученъ ему въ управленіе, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода; онъ скончался 13 октября 1799 года и погребенъ въ этомъ монастырѣ.

икону въ упомянутой Зырянской церкви, снялъ снимки съ Зырянскихъ письменъ и доставилъ ихъ при письмѣ къ академику Фуссу, и они были помѣщены въ 6-мъ томѣ новыхъ академическихъ трудовъ, 1790 года, съ выпискою изъ письма Фризова на французскомъ языкѣ. Но какъ снимки, доставленные Фризомъ въ академію наукъ, оказались невѣрными, то поручено было училищнымъ начальствомъ снять новые точнѣйшіе отцу моему, бывшему старшимъ учителемъ математики и физики въ Вологодской гимназіи. Снятый имъ снимокъ помѣщенъ въ приложеніи къ Періодическому сочиненію объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія 1814 года, въ XXXVII томѣ ⁽¹¹⁾.

Преосв. Евгеній, говоря объ этомъ снимкѣ и признавая его вѣрнѣйшимъ въ сравненіи съ Фризовымъ, находитъ однако въ

⁽¹¹⁾ Въ указателѣ неофициальной части поврежденныхъ изданій Министерства Народ. Просвѣщ. съ 1803 по 1864, приложенномъ къ 7 № Министерскаго журнала за нынѣшній годъ, пропущено указаніе на этотъ снимокъ; это бы можно было сдѣлать или подъ словомъ *Зыряне*, или подъ словомъ *Древности*.

немъ недостатокъ многихъ буквъ, уже слинявшихъ на иконѣ, и притомъ пропущены надписи надъ главами Авраама, Сарры и трехъ ангеловъ, что впрочемъ можно дополнить изъ Фризова списка, снятаго съ неполинявшей еще иконы. Въ 1849 году эта же надпись приложена къ Зырянской грамматикѣ Пав. Ив. Савваитова, удостоенной половиной Демидовской преміи. 3) П. И. Савваитовъ къ той же грамматикѣ приложилъ надпись Зырянскую съ другой иконы, представляющей Сошествіе св. Духа на Апостоловъ и находящейся въ церкви, гдѣ отыскана была икона св. Троицы.

Такъ какъ весь сѣверъ Вологодской губерніи населенъ Зырянами и въ ней находится до полутораста Зырянскихъ приходовъ, то преосвященный Иннокентій, въ бытность его въ Вологдѣ епископомъ (¹²), обратилъ вниманіе на приго-

(¹²) Преосв. Иннокентій Борисовъ, нашъ знаменитый проповѣдникъ, скончавшійся въ Одессѣ въ маѣ 1857 года, не пробылъ и года въ Вологдѣ: онъ прибылъ въ нее изъ Кіева 31 мая 1841 года, а отправился изъ Вологды на новое мѣсто архипастырскаго

товленіе духовными пастырями этого края лицъ, хорошо знакомыхъ съ Зы-

служенія въ¹ Харьковъ¹ 1 февраля 1842 года. Печатныя его проповѣди къ Вологодской паствѣ, изданныя имъ въ свѣтъ въ Харьковѣ, во многомъ несходны съ произнесенными: потому что преосвященный имѣлъ обыкновеніе произносить проповѣди, не писавши ихъ предварительно, а только обдумавши свое поученіе. Изъ поученій своихъ признавалъ онъ наилучшими тѣ, какъ говорилъ онъ мнѣ, которыя записаны имъ были вскорѣ по произнесеніи ихъ подъ открытымъ небомъ предъ поселянами, жаждущими духовнаго назиданія. Памятны намъ вечера у преосв.⁴ Иннокентія въ зиму 1841 г., на которыхъ кромѣ устныхъ бесѣдъ читаны были переводы проповѣдей съ новѣйшихъ языковъ; время отъ времени бесѣды прерывались, концертами пѣвчихъ архіерейскаго хора, состоявшаго при преосв. Иннокентіи подъ управленіемъ знатока своего дѣла, іеромонаха Димитрія, вызваннаго нарочно владыкою изъ Ростова. Вологодскую гимназію постигъ преосвященный Иннокентій въ первый разъ уже по возвращеніи изъ обозрѣнія обширной Вологодской епархіи, именно 20 августа; ему сопутствовалъ гостившій у него тогда проф. Московскаго уни-

рянскимъ языкомъ; онъ ввелъ въ 1841 году преподаваніе Зырянскаго языка въ

верситета, Мих. Пет. Погодинъ, описавшій это посѣщеніе, весьма памятное для насъ, въ Москвитинѣхъ 1842 года (ч. IV, № 8, стр. 263 и 264). Объ ученикѣ гимназіи, С. Н. Ч., привѣтствовавшемъ его стихами, преосв. въ послѣдствіи отзывался, что такъ за 20 лѣтъ писали только первокласные писатели; кантъ, пропѣтый при входѣ его въ залъ гимназіи Вологодскими гимназистами и написанный тогдашнимъ учителемъ Рус. Слов. Николаемъ Ивановичемъ Иваницкимъ (въ послѣдствіи директоромъ училищъ Псковской губерніи), начинался такъ:

Гряди, о пастырь нашъ желанный,
Гряди, воззри, благослови!
И властію, отъ Бога данной
Ты въ сердца насъ усынови.
По гласу пастыря, какъ дѣти,
Мы въ море истины святой
Ума таинственныя сѣти
Закинемъ съ вѣрою живой.

Третьяго куплета не припомню; оканчивался кантъ повтореніемъ перваго куплета. По желанію преосвященнаго я выслалъ ему этотъ кантъ, съ нотами; на которыя онъ былъ положенъ, въ Харьковъ, и онъ въ

Вологодской семинаріи, подобно тому, какъ Карельскій языкъ по мѣстнымъ потребностямъ преподается въ Олонецкой семинаріи. Первымъ преподавателемъ Зырянскаго языка въ Вологодской се-

письмѣ ко мнѣ отъ 15 декабря 1842 года между прочимъ писалъ: «Благодарю за присылку нотъ. Хоръ мой поетъ ихъ очень хорошо, а мы при семъ всегда съ благодарностію воспоминаемъ о томъ тепломъ усердіи, которое служило источникомъ сего канта. До сихъ поръ жалѣю, что мнѣ не прилучилось совершить служеніе въ вашей церкви и всегда вывожу изъ сего случая правило не отлагать исполненія добрыхъ мыслей на будущее. Ибо оно-то, это откладываніе, было причиною того, что мнѣ не довелось помолиться со всею благодатною семьею вашею въ церкви гимназической..... Въ церкви при Вологодской гимназійѣ есть икона Вологодскихъ святыхъ, которою благословилъ преосвященный учебное заведеніе при окончаніи торжественнаго годичнаго акта 23 ноября 1841 года, причемъ назиданіе свое къ наставникамъ и воспитанникамъ гимназій заключилъ словами надежды на свиданіе со всѣми нами тамъ, гдѣ не будетъ болѣе ни учащихся, на учащихся.

минаріи былъ профессоръ П. И. Саввантовъ, о которомъ упоминалось выше. По перемѣщеніи его въ Петербургскую семинарію мѣсто его занялъ уроженецъ Зырянскаго края, г. Поповъ.¹¹

На Зырянскомъ языкѣ есть печатные переводы: Евангелія отъ Матѳея (Шергинимъ въ 1823 году), наставленіе о привитіи оспы (имъ же) и наставленіе о вредѣ отъ пьянства (Саввайтова, 1848 года). Вообще языкъ Зырянскій, какъ языкъ народа необразованнаго, мало способенъ къ передачѣ духовныхъ и отвлеченныхъ понятій. — Н. И. Надеждинъ, бывшій редакторъ журнала Телескопъ, не могъ, живя въ Устьсысольскѣ⁽¹²⁾, отыскать тамъ

(12) Ник. Ив. Надеждинъ присланъ былъ въ Устьсысольскъ въ 1837 году за помѣщеніе въ Телескопѣ статьи предосудительнаго содержанія по отношенію къ православной церкви. Ему пришлось вѣзжать въ Устьсысольскъ въ тотъ самый день, въ который онъ ровно за годъ до того, во время путешествія своего по Европѣ, вѣзжалъ въ Парижъ. Объ Зырянскомъ краѣ помѣстилъ онъ любопытную статейку въ альманахѣ Владиславлева: Утренняя Заря. Живя въ Устьсысольскѣ, онъ трудился не-

памятниковъ Зырянской народной поэзіи. Въ послѣдствіи въ этомъ отношеніи бо-

утомимо для Библіотеки для Чтенія, редактируемой Сеньковскимъ, а также и для Энциклопедическаго Лексикона Плюшара, который съ XI тома поступилъ тогда тоже подъ редакцію Осипа Ивановича Сеньковскаго. Вознагражденіе за литературные труды обеспечивало для него безбѣдное существованіе въ Устьсысольскѣ. Онъ принялъ на себя, между прочимъ, составленіе всѣхъ статей, относящихся до Вологодской губерніи, а потому получилъ изъ редакціи на просмотръ доставленныя мною туда статьи: *Вологда* и *Вологодская губернія*. Воспользовавшись, съ согласія моего, заключившимися въ нихъ матеріалами, онъ самъ обработалъ эти статьи для XII тома Энциклопедическаго лексикона. Н. И. Надеждинъ, предъ отправленіемъ изъ С. Петербурга въ Устьсысольскъ, для того, чтобы участвовать въ Библіотекѣ для Чтенія и Энциклопедическомъ Лексиконѣ, долженъ былъ свидѣться и лично условиться съ О. И. Сеньковскимъ, съ которымъ онъ до того никогда не видался и велъ постоянно сильную литературную борьбу. «Нелегко мнѣ было рѣшиться на первое свиданіе съ Осипомъ Ивановичемъ, рассказывалъ мнѣ Николай Ивановичъ, неприятными представля-

нѣе посчастливилось П. И. Савванитову, который отысканныя имъ свадебныя пѣсли на Вычегодскомъ Зырянскомъ нарѣчїи помѣстилъ при своей Зырянской грамматикѣ. — Для изысканій объ Зырянскомъ языкѣ былъ въ этомъ краѣ въ 1827 году академикъ Шёгрень, который испытывалъ тѣ же непрїятности отъ трудности пути по непроѣзжимъ дорогамъ, какія перенесъ въ этихъ мѣстахъ академикъ И. И. Лепехинъ въ 1771 году. Прилагаю при

лись мнѣ первыя объясненія, какія мы должны были имѣть, но Сеньковскій встрѣтилъ меня словами: «Статей вашихъ обо мнѣ, помѣщенныхъ въ Телескопѣ, я не читалъ». Когда Н. И. Надеждинъ былъ прощенъ и изъ Устьсысольска возвращался черезъ Вологду, то на вопросъ мой про нашу губернію, о которой, въ первый проѣздъ его черезъ Вологду, сообщилъ я ему кое-какія свѣдѣнія, онъ отвѣчалъ мнѣ словами псалма: «сіе море великое и пространное» (Пс. 103) и пр.;—можетъ быть частію онъ этимъ намекалъ на то мѣсто въ статьѣ своей о Вологод. губерніи, гдѣ онъ говоритъ объ ней, что она есть дно моря, которое не совсѣмъ еще просохло и затянулось (Энци. лек. XII, стр. 409).

этомъ выписку изъ письма Шёгрена къ дядю моему, старшему учителю Вологодской гимназіи, Алексѣю Ѳеодоровичу Fortunatovu (¹⁴); письмо это писано изъ Сольвычегодска отъ 29 іюня 1826 года и заключаетъ любопытныя подробности о путешествіи и ученыхъ изысканіяхъ Шёгрена во время пути его отъ Вологды до Сольвычегодска: „.....Я конечно гораздо позже прибылъ сюда, нежели полагалъ и

¹⁴ Алек. Ѳед. Fortunatovъ былъ родной братъ вышеупомянутаго учителя главнаго народнаго училища Іоны Ѳеодоровича и дядя отца моего; онъ былъ учителемъ Естественной Исторіи въ Вологодской гимназіи; сочиненіе его о сельскомъ домоводствѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, разсмотрѣнное предварительно ученымъ комитетомъ, состоявшимъ при Московскомъ Университетѣ, было потомъ напечатано въ Вѣстникѣ Европы (1826 года, ч. 150, № 23, стр. 205); здѣсь говорится о скотоводствѣ, птицеводствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ. Его наблюденія по части сельскаго домоводства помѣщены также въ Період. соч. объ успѣхахъ народ. просв. № 42, стр. 64. Онъ былъ членомъ Московскаго общества испытателей природы. Скончался 4 декабря, 1828 года.

какъ вы можете увидѣть изъ слѣдующаго краткаго увѣдомленія о моемъ путешествіи. Первое продолжительное пребываніе имѣлъ я въ Тотмѣ и проводилъ тамъ весь праздникъ (пасхи). Находящіяся еще тамъ писцовыя книги требовали много времени ⁽¹⁵⁾. Сверхъ того былъ я задержанъ ямщиками, которые по причинѣ самого крайняго распутія только насилу могли быть принуждены везти меня, что и побудило меня на всякій случай требовать и взять оттуда съ собою солдата къ Верховажскому посаду, куда я прибылъ 13 апрѣля послѣ троесуточного крайне мучительнаго *шествія* (такъ кажется прилично назвать путешествіе, которое все совершалось шагомъ и то весьма медленнымъ, потому что въ глухихъ

(15) У меня есть выписки на 15½ листахъ изъ писцовыхъ книгъ г. Вологды 1629 года, въ которыхъ любопытно описаніе городскихъ стѣнъ и башенъ, военныхърядовъ для защиты города, соборнаго храма и другихъ церквей, и проч. Одна изъ башенъ, о которой говорится въ писцовой книгѣ, существовала въ Вологдѣ до 1820 года и извѣстна была подъ именемъ Пороховой.

лѣсахъ лежалъ еще проламывающійся глубокій снѣгъ, а на равнинахъ была вездѣ ужъ голая земля). Я чувствовалъ себя совершенно разстроеннымъ по прибытіи въ Верховажье. Между тѣмъ я, отдыхая и укрѣпляясь болѣе приличною діетою, помаленьку опять поправился. Самое пріятнѣйшее и полезнѣйшее для меня знакомство было съ почтеннымъ старикомъ Мясниковымъ, къ которому я напоследокъ и перемѣстился изъ первой у одного купца для меня назначенной квартиры, по примѣтнымъ недовольствію и грубостямъ. Что касается до Мясникова, то онъ конечно рѣдкій человѣкъ и желательно, чтобъ были многіе мѣщане таковы, каковъ онъ ⁽¹⁶⁾. Ко мнѣ онъ сталъ искренне и усердно расположенъ и даже пожертвовалъ разныя любопытныя штуки изъ своихъ сокровищъ. Недавно я объ немъ нисалъ въ Петербургъ, при-

(16) О Мясниковѣ Верховажскомъ уже упомянуто мною выше; прибавлю здѣсь, что дневникъ его, весьма любопытный хранился, какъ сказывали мнѣ, у одного изъ купцовъ Давыдовыхъ въ Верховажскомъ посадѣ, но достать его я никакъ не могъ.

дагая роспись всѣмъ онымъ. Въ собраніи его конечно есть всякое, однако же все идетъ, какъ онъ самъ сказывалъ, къ дѣлу, и тутъ много же важнаго и до сихъ поръ неизвѣстнаго. Жаль, ежели съ большимъ трудомъ имъ собранныя бумаги потерялись бы послѣ его смерти, а не поступили бы въ хорошія руки ⁽¹⁷⁾. Между прочимъ онъ мнѣ рассказывалъ тоже, что онъ слыхалъ навѣрно, будто многія бумаги изъ прежнихъ Важескихъ канцелярій поступили въ Вологду и тамъ валяются, или можетъ быть уже сгнили подъ какою-то (кажется) церковію. — Изъ Верховажья проѣхалъ я черезъ Вельскъ въ Шенкурскъ до Устьваги, откуда я повернулся вверхъ на Двину, но какъ я притомъ хотѣлъ посѣтить всѣ Двинскіе при-

(17) Замѣчу здѣсь кстати, что множество любопытныхъ актовъ въ столбцахъ, полученныхъ мною изъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, передано мною, при перѣздѣ моемъ по службѣ изъ Вологды въ Петрозаводскъ, тогдашнему военному губернатору г. Вологды и Вологодскому гражданскому губернатору Романусу, для помѣщенія ихъ въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

ходы на одной и другой сторонѣ, то мое путешествіе сдѣлалось слишкомъ продолжительнымъ и было сверхъ того сопряжено со многими остановками. Добыча изъ тамошнихъ при церквахъ находящихся памятныхъ книгъ не велика; но я имѣлъ случай осматривать многія такъ называемыя *Чудскія городища* и собирать объ нихъ весьма любопытныя мѣстные преданія. 20 Мая пріѣхалъ я въ Красноборскъ и 23-го въ Устюгъ, гдѣ остался на три недѣли слишкомъ. Тутъ куча еще писцовыхъ книгъ, которыя однакожь по причинѣ ихъ безпорядка отнимали много времени. И здѣсь (т. е. въ Сольвычегодскѣ) ихъ нашлось множество, но такимъ же образомъ ужасно разбиты и не совсемъ достаточны. Замѣчательно между прочимъ, что по онымъ эта страна, гдѣ и нынѣ еще обитаютъ *Зыряне*, по Лузѣ за Лальскомъ называется *Лузская Пермца* (въ нынѣшнемъ Устьсольскомъ уѣздѣ). Но въ здѣшнемъ настоящемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ значится въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ *Вилегодская Пермца*, заключающая самый послѣдній по Виляди округъ *Селянской* приходъ (близъ границы Яренской

округи). Не говоря о названіи *Пермца*, я въ этихъ сообразныхъ названіяхъ нахожу утвержденіе къ тому, что *Зыряне* въ прежнія времена простирались далѣе къ западу, нежели нынѣ. Одно и тоже подтверждаетъ, мнѣ кажется, тоже и нынѣ существующее названіе *Пермогорской* волости на западномъ берегу Двины въ здѣшнемъ же Сольвычегодскомъ уѣздѣ, наипаче какъ и на самомъ мѣстѣ существуетъ мнѣніе, что по преданіямъ то названіе имѣло такое происхожденіе. — Нынѣ закончивши писцовыя книги, собираюсь къ здѣшнему лѣтописцу, который мнѣ общали. Съ большимъ трудомъ могъ я отыскать одинъ экземпляръ сочиненія Протопопова, въ училищѣ и у учителей онаго уже нѣтъ ⁽¹⁸⁾. Изъ Абова получилъ я извѣстіе, что меморіалы экономическаго общества о метеорологическихъ наблюденіяхъ издаются и въ нѣмецкомъ переводѣ; за васъ это извѣстіе

(18) Сочиненіе г. Протопопова имѣетъ предметомъ своимъ Сольвычегодскъ, его исторію и древности.

меня весьма обрадовало (¹⁹), вы тѣмъ избавитесь отъ труда учиться по шведски. Я буду имѣть попеченіе, чтобы вамъ доставили экземпляръ общаемаго перевода и нѣкоторые инструменты“.....

IX. Въ примѣчаніи на стр. 956 въ статьѣ о Мельгуновѣ сказано: „судьба сына Мельгунова намъ неизвѣстна, и мы не знаемъ, осталось ли вообще потомство отъ Мельгунова“. Къ этому могу присовокупить, что въ Вологдѣ извѣстна дворянская фамилія Мельгуновыхъ; я зналъ двухъ братьевъ Мельгуновыхъ, уже теперь умершихъ, Алексѣя Петровича и

(¹⁹) А. Ѳ. Фортунатовъ велъ постоянно до конца своей жизни метеорологическія наблюденія, а потомъ продолжалъ ихъ отецъ мой до кончины своей, послѣдовавшей отъ холеры 16 іюля 1831 года. Метеорологическія наблюденія дѣда моего напечатаны въ 1814 году подъ названіемъ: Метеорологическія наблюденія и разныя физическія замѣчанія, сдѣланныя въ Вологдѣ Алексѣемъ Фортунатовымъ. Имъ пользовался въ 1851 и 1852 годахъ Ник. Яков. Данилевскій при обработкѣ замѣчательнаго сочиненія: *О климатѣ Вологды*.

Павла Петровича, не оставивших послѣ себя мужскаго поколѣнія. Не знаю, были ли они родственниками генераль-губернатора Екатерининскаго времени. Но если они съ нимъ состояли въ родственныхъ отношеніяхъ и у кого либо изъ ихъ дочерей (замужнихъ) хранятся фамиліныя бумаги, подробнѣе знакомящія съ этою замѣчательною личностію прошедшаго столѣтія, то остается пожелать, чтобъ обнародованіе такихъ документовъ послужило бы къ составленію подробнѣйшаго жизнеописанія Мельгунова и вызвало бы такого же усерднаго читателя памяти этаго дѣятеля, какого нашелъ себя Я. Е. Сиверсъ въ лицѣ Блума, издаваемаго въ 1857 и 1858 годахъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 4-хъ томахъ его жизнеописаніе, на основаніи коего главнѣйшимъ образомъ составлены Д. И. Иловайскимъ статьи его о Сиверсѣ, помѣщенные въ нынѣшнемъ году въ Русскомъ Вѣстникѣ. Г. Трефолеву будетъ принадлежать честь, что онъ статью своею разшевелилъ память объ А. П. Мельгуновѣ, на котораго смотреть онъ, если судить по тону его статьи, не совсѣмъ съ тѣмъ уваже-

ніемъ, какого бы заслуживалъ А. П. Мельгуновъ, оставившій по себѣ благодарное и почтительное воспоминаніе въ пережившихъ его современникахъ.

Θ. Fortunatovъ.

7 Сентября, 1865 г.
Чертковская бібліотека.

Основной фонд

Изъ № XII Ж. Р. Арх. 1865 г.

Дозволено цензурою. Москва, 00 ноября 1865.

Тип. В. Грачева и К. у Пречистенскихъ п. д. Милакова.